

О.Б. Халидова, М.Ю. Данилюк

«ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА» СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (1990–1999 гг.)

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Развитие Дагестана в процессе интеграции в общероссийское пространство в условиях трансформации и модернизации государственного строя в 1985–2010 гг.» (проект 16-01-00038).

Показаны процессы, происходившие в социально-экономической и общественно-политической жизни республики вследствие трансформационных процессов в перестроечное время, что привело к усилению религиозности дагестанского общества и связанной с ней евангельской миссией западных проповедников в 1990-е гг. Анализируются причины сложившегося в обществе психологического резонанса и связанных с ним процессов.

Ключевые слова: Россия; Дагестан; религия; религиозные организации; протестанты.

Эскалация религиозного фактора исторически имеет тенденцию совпадать с переломными этапами общественного развития. Перемены в старых укладах жизни и рождение нового, как правило, всегда сопровождаются социальными потрясениями и духовным кризисом. Подобное обстоятельство делает позиции религии востребованными для общества, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным организациям.

Заявленный в статье хронологический период является этапом глубокой трансформации общества, охватывающей как материальные, так и духовные стороны ее жизни. На наш взгляд, свое отражение этот процесс наиболее интенсивно нашел в России. Здесь постепенное крушение социально-экономического, политического, идеологического плацдарма социалистической системы в конце 1980-х гг. заставило страну на какое-то время оказаться в мировоззренческом вакууме, что позволило религии и религиозным институтам расширить ареал своего влияния и усилить роль в социуме после долгих лет советской антирелигиозной политики. Заметно возвысились их социальный престиж и авторитет. Религия стала немаловажным фактором в общественном развитии современной России. А в результате разработки новой нормативно-правовой базы для выстраивания государственно-религиозных отношений [1, 2] многие конфессии в России получили возможность активно и вполне легитимно влиять на общественное развитие и устой.

Значимым в религиозной жизни российского общества в изучаемое время явилось широкое распространение протестантских объединений. Будучи одним из динамично развивающихся религиозных направлений этого периода, только за первое пятилетие 1990-х гг. по темпам роста они значительно опередили так называемые традиционные религии и церкви [3. С. 252].

Усиление позиций протестантизма на постсоветском пространстве обнаружило себя и в религиозно-общественной жизни национальных регионов Российской Федерации, в частности в Республике Дагестан. *Вторжение проповедников слова о Христе* в поли-

конфессиональное пространство дагестанского общества, где ислам на протяжении многих веков оставался единственно «правильной» религией для коренных народностей с четкими укоренившимися в обществе установками и правилами, было воспринято весьма неоднозначно. С одной стороны, на фоне общих социально-экономических проблем и перипетий в общественно-политической жизни республики расцвет новой идеологии казался чем-то необычным и позитивно глубоким, способным разрешить многие неурадаемые и проблемы простых людей. С другой стороны, подобная активность стала весьма сложным психологическим фактором для поликонфессионального, в основном мусульманского общества. Здесь весьма характерная для протестантизма адаптация к этническим особенностям регионов обнаружила себя в национальном составе адептов изучаемых религиозных объединений.

Попытка рассмотреть эту проблему шире приводит нас к выявлению следующих факторов. Еще в конце 1980-х гг. начавшийся процесс демократизации в обществе не только обнажил многие недостатки руководства страны, но и повлек за собой кризис в обществе в начале 1990-х гг. Результат – глубокое имущественное и финансовое расхождение большинства социальных групп населения. Значительная часть россиян-северокавказцев стала жить за чертой бедности. Так, по данным Госкомстата РД, в конце 1996 г. население Республики Дагестан было в целом самым бедным (исключая Чеченскую Республику и Республику Ингушетию) в РФ [4. С. 212].

Последовавший в августе 1998 г. новый кризис повлек падение материального состояния граждан. И, как отметили исследователи, процесс восстановления уровня денежных доходов населения, несмотря на признаки некоторого оживления народного хозяйства, не завершился [5. С. 52–53]. Проведенные группой ученых Регионального центра этнополитических исследований при ДНЦ РАН в мае–июне 1998 г. социологические исследования выявили следующие ответы на вопрос об оценке своего материального положения: средняя обеспеченность – 40%, ниже среднего –

27, бедность – 21, обеспеченность выше среднего – 4, богатые – 3, очень богатые – 2% [6. С. 25–26].

Очевиден тот факт, что в большинстве населения республики в изучаемый период ощущало себя достаточно бедными людьми и не всегда положительно относилось к преобразованиям постперестроечного времени, с ностальгией вспоминая советскую эпоху.

Этот факт подтверждает и ретроспективный обзор в рамках полевого исследования (2016 г.). Для проведения фронтальной оценки демократических преобразований в обществе был задан вопрос: *Как Вы сегодня относитесь к преобразованиям, происходившим в 1985–1999 гг. (внедрение гласности, свободы слова, совести и вероисповедания, кооперативов, рыночных отношений)?* Около половины респондентов (49,8%) выбрали вариант ответа *отрицательно, из-за начавшихся впоследствии проблем (рост цен и т.д.)*; 20,8% опрошенных – *положительно, так как помимо проблем стали ощущать положительные плоды демократизации во всех сферах жизни общества (свобода выбора и т.д.)*. Небольшой процент (10,3) остались равнодушными, выбрав позицию *мне все равно*. Это показывает, что преобразования в рамках перестройки не всегда оценивались населением как положительное явление, несмотря и на развитие демократии, в том числе и в сфере религиозных взаимоотношений.

С другой стороны, сложная общественно-политическая ситуация, связанная с процессом реисламизации в республике, оказала влияние на характер социальных отношений. Дестабилизировали общество миграционные процессы, рост количества безработных и инфляция. Эти факторы не могли не оказать колоссального негативного влияния на умонастроения дагестанцев и как следствие – породили сдвиг в их ценностной ориентации, предопределили расцвет в нем такого феномена, как *евангелизация, евангельское пробуждение, евангельская миссия*.

Однако архивные документы и исторические исследования [7] показывают, что многие из зарегистрированных в Минюсте республик протестантских организаций (Евангельские христиане-баптисты, Адвентисты седьмого дня) имели историю на протяжении всего советского времени. По данным Центрального Государственного архива РД на конец 80-х гг. XX в., общин евангельских христиан-баптистов насчитывалось в республике семь, в том числе и группы «Совета церквей», адвентистов седьмого дня – одно общество [8]. Все эти группы осуществляли свою деятельность в нелегальных условиях, за исключением одной группы Евангельских христиан-баптистов. Принятие законов о порядке регистрации религиозных организаций на федеральном и региональном уровнях в 1990-е гг. вызвало в республике процесс динамичной их регистрации. По замечанию бывшего Председателя комитета по делам религий РД А.М. Магомедова, «наиболее активно проходила регистрация протестантских общин» [9. С. 100].

Изменения внешней политики М.С. Горбачёва в конце 1980-х гг. и окончание холодной войны внесли коррективы в зарождение принципиально нового миропорядка. В результате тысячи иностранных миссионеров хлынули в СССР, неся свежие идеи, проек-

ты и ресурсы для миссии. Частыми стали визиты миссионеров *благовествования слова Божьего* в многонациональный Дагестан. В итоге религиозное пространство начали заполнять церкви харизматической направленности (пятидесятники, евангельские христиане), а также Свидетели Иеговы. Так, например, после визитов иностранных миссионеров (по приглашению вузов республики в качестве преподавателей) здесь были созданы организации пятидесятников «Осанна» (1994 г.)¹ и евангельских христиан «Благая весть» (1997 г.)². В 1997–1998 гг. в Дербент приезжал норвежский проповедник Рик Фьесна из церкви «Виноградник» из Красноярска. В результате его проповеднической миссии в столице Южного Дагестана г. Дербенте образовалась община пятидесятников.

Изменения в политике государства позволило местным протестантским общинам вступить и в фазу активного международного сотрудничества. В городах республики стали практиковаться так называемые обменные мероприятия, что означало посещение лидеров из других стран своих братьев и сестер по вере. Так, в начале 1990-х гг. в помещениях Аварского театра, Клуба рыбников в г. Махачкале, во Дворце культуры г. Каспийска с проповедями выступала группа адвентистов из США во главе с Фредом Корнфордом. С 22 по 28 мая 1996 г. Дагестан посетила международная религиозная миротворческая делегация, состоящая из священнослужителей скандинавских стран и России. В Республиканском центре культуры была организована встреча с главой этой делегации Ариэлем Эдвардсоном³ (Норвегия). Священнослужители провели в Республиканском центре культуры четыре встречи, где присутствовало около тысячи человек [10. С. 38–39].

В период с 7 по 14 апреля 1997 г. в Республике Дагестан находилась делегация миссии «Возрождение» всемирной Евангельской Ассоциации Билли Грэма (США) в составе 20 человек с миротворческой гуманитарной целью. Делегацию возглавлял Виктор Гамм – директор межконфессиональной христианской миссии евангелизации и милосердия «Возрождение», региональный директор Всемирной Евангельской Ассоциации Билли Грэм (США), магистр богословия, радиопроповедник, евангелист (гражданин Германии). В составе делегации были Михаил Наконечный – координатор миссии «Возрождение», пастор (Москва), Владимир Мармышев – пастор (Ставропольский край), Павел Дьяченко – ассистент директора миссии «Возрождение» (Москва) и др. Также в ее составе была музыкально-певческая группа.

За время пребывания делегации в РД состоялись встречи с жителями и гостями Махачкалы в Республиканском центре культуры, в Дагестанском государственном университете – с преподавателями и студентами, посещение школы-интерната № 4 г. Махачкалы. Акция Виктора Гамма была призвана донести проповедь Евангелия до жителей Махачкалы. Делегация оказала гуманитарную помощь школе-интернату № 4 г. Махачкалы и малообеспеченным жителям Кировского района города через райотдел социальной защиты населения.

В течение пребывания делегации в Дагестане планировалось создание временных центров и групп по

изучению Библии. Пребыванию делегации миссии «Возрождение» в Дагестане содействовали Махачкалинское общество ЕХБ и его пресвитер В.И. Дьяченко. По словам координатора евангельской миссии М. Наконечного, в целом успешный визит миссии был омрачен действиями и высказываниями экстремистски настроенных мусульман и православных христиан, срывавших рекламные плакаты миссии и требовавших отъезда проповедников из Дагестана. Известно, что миссионерской деятельностью Всемирной Евангельской Ассоциации были недовольны и некоторые руководители Духовного управления мусульман Дагестана, имамы мечетей, усматривавшие в ней посягательство на традиционные устои ислама в республике. Подлинная причина конфликтной ситуации – опасения неприкрытого прозелитизма в отношении мусульман с использованием финансовых возможностей западных и восточных миссионерских организаций [11. С. 98–99].

За правило были взяты проведение всевозможных семинаров и разного рода молодежных концертов под эгидой «Мир без наркотиков», раздача литературы. Но, пожалуй, самой громкой пропагандистской акцией стал перевод фильма «Иисус» почти на все языки народов, проживающих в республике, и распространение его во все аулы, города и поселки Дагестана. Помимо фильма также на множество языков была переведена и Библия.

Таким образом, если в советское время визиты иностранных проповедников носили эпизодический и индивидуальный характер, а проповедовали они исключительно в молитвенных домах, то теперь эти визиты приобрели вид *коллективных десантов*, пребывающих на достаточно продолжительное время. В связи с этим одним из резонансных явлений в жизни дагестанского народа изучаемого периода было поселение в горах Табасаранского района в качестве постоянного резидента американской семьи, глава которой являлся христианским пастором. Так, в 1994 г. в качестве туриста Дагестан посетил американец Филипп Шенк. Результатом поездки стало основание дома общества «Друзья табасаранцев», в июне 1996 г. численность которых составляла 500 человек. Однако вскоре вместе с семьей он возвратился в республику и поселился в горах Табасарана, чтобы «жить с табасаранским народом, учиться языку, быть любящим представителем своей организации...» [12. С. 107]. Опираясь на Библейские постулаты о вере *в любовь, которая от Бога и правит миром, а бог велел сострадать тем, кто нуждается*, американец занимался тем, что «наводил международные мосты дружбы» – работал учителем в школе (преподавал английский язык), раздавал медикаменты и проповедовал любовь к ближнему [Там же. С. 107]. Размеренный ритм сельской жизни, неторопливые, продолжительные и обстоятельные беседы, гостеприимство горцев, занятость молодежи в полях на работе – все это предопределило выбор американского миссионера в пользу дагестанского села.

Само собой, такая активность со стороны христианских миссионеров не могла не спровоцировать напряженность в поликонфессиональном регионе.

Несмотря на бюрократические проволочки в неотлаженной системе регистрации иностранцев, семья проживала в Дагестане до 2005 г., а затем была выдворена за пределы Российской Федерации. Причиной явилось «нарастание напряженности и конфессионального противостояния на юге Дагестана» [13. С. 49–50].

Напряженность внутри- и межконфессиональных отношений была отмечена и среди преподавательского состава ДГУ и ДГПУ и научными сотрудниками Дагестанского научного центра РАН в изучаемый период. В результате проведенного социологического опроса 82,7% респондентов отметили распространение новых, нетрадиционных религиозных движений и культов, в том числе и протестантских общин в республике [14. С. 26].

Определенную напряженность вызывал и национальный состав религиозных новообразований. Большая часть адептов была здесь представлена этническими мусульманами. И это несмотря на то, что стать христианином для мусульманина – шаг весьма непростой. Принятие христианской веры воспринимается как великий позор и унижение для семьи, а также и для всего рода того, кто обратился. Для того чтобы вернуть человека обратно в ислам, в ход идут все виды и формы давления: угрозы, презрение и всевозможные притеснения [15. С. 71]. Особой популярностью пользовалась церковь «Осанна», где большинство верующих были лакцами. В этой связи лидер лакского народа и сторонник построения Исламского государства Надир Хачилаев неоднократно выступал с угрозами в отношении пастора евангельской церкви «Осанна» Артура Сулейманова. Даже была специально организована встреча А. Сулейманова с Н. Хачилаевым, после которой лидер лакского движения перестал публично выступать против «Осанны» [16].

Размышляя на тему природы национальной составляющей новых христианских групп, можно выделить два фактора. Первый – миграционный фактор (среди русского населения).

Пик «русского исхода» из Дагестана пришелся на 90-е гг., когда из республики ежегодно уезжали до семи тысяч человек. Темпы роста оттока русских усилились и после начала военных действий в соседней Чечне в 1994 г., взрыва жилых домов в г. Каспийске в ноябре 1996 г., а затем и в г. Буйнакске 4 сентября 1999 г., военных событий в августе 1999 г. на территории республики. В СМИ, на митингах отдельными людьми муссировалась информация и высказывались мнения о целесообразности создания Исламской республики в Дагестане и отделения его от России. Из соседней Чеченской республики прибыло большое число этнических дагестанцев-беженцев, которые самовольно захватывали земли в Тарумовском и Кизлярском районах [17. С. 44]. Все это негативным образом сказалось на миграционном настроении русского населения. Их выезд из республики превращался в настоящее бегство.

Вдобавок долгое время трудоспособное русское население в республиках отличалось высоким уровнем образования, в сравнении с титульными народами в профессиональном плане русские были представлены

большим числом врачей, инженерно-технических работников, что обеспечивало конкурентоспособность на рынке труда. Существовавшая тогда система всесоюзного распределения специалистов обеспечивала систематический приток в республики новых квалифицированных кадров. Параллельно с этим во все возрастающих масштабах шла подготовка специалистов из титульных народов в учебных заведениях республик и многих русских краев и областей за счет открытия национальных отделений, организации целевого набора и т.п. Со временем качественные характеристики трудовых ресурсов русского и титульного населения стали меняться не в пользу первых. Среди русского населения республик замедлились темпы роста числа специалистов, имеющих высшее образование [18].

Вышесказанное подтверждают и экспертные опросы среди респондентов русской национальности, в прошлом проживавших в Дагестане и мигрировавших на близлежащие территории (Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область). Популярными ответами были причины главным образом «из-за детей, из-за неуверенности в их будущем». Несмотря на тоску по Дагестану, «возвращаться туда не торопятся из-за отсутствия спокойствия и стабильности». Среди причин назывались «скованность при проявлении своей религиозной принадлежности (ношение в открытую крестика и пр.)», бытовые причины, когда соседи говорили: «Мы в Дагестане живем, это наша земля, а вы русские езжайте в Россию». Некоторые респонденты отмечали для себя «низкий уровень возможностей в Дагестане, нежеле в том же Ставропольском крае», а также «развитость на кавказских территориях клановой системы» [19. С. 147–153].

Что касается второго фактора, то его можно усмотреть в самой природе протестантов. Протестан-

ты любого течения в силу присущего им космополитизма не признают вероисповедных, религиозно-национальных или каких-либо иных ограничений для миссионерской деятельности. Объектом своей проповеди они считают каждого человека. Проповедники и их помощники, работая в массовых аудиториях, не упускают случая пообщаться с конкретными людьми. Устанавливаются личные контакты, и для некоторых слушателей первая встреча имеет продолжение. Именно эта черта протестантов и вносит остроту в отношения с православными верующими. Успехи протестантов обусловлены и тем, что они имеют опыт и постоянно настроены на проповедь Евангелия. Массовые евангелизационные собрания требуют и больших усилий, и немалых средств. И в том и другом как российские, так и, в частности, дагестанские организации опирались на весьма ощутимую поддержку западных единоверцев.

Вышесказанное позволяет подвести некоторый итог для объяснения «популярности» протестантов в республике в 1990-е гг. По нашему мнению, одним из стимулов укрепления их позиций, увеличения числа паствы являлся возникший социально-экономический вакуум, причиной которого стали социальные перемены на территории бывшего Советского Союза. Это подтверждает и ретроспективный опрос населения республики (2016 г.). Для прослеживания динамики отношения населения к переменам был задан вопрос: *Как, по вашему мнению, изменялось положение в различных сферах жизни дагестанского общества в 1992–1999 гг.?* В качестве вариантов ответов предлагались следующие: *улучшалось, ухудшилось, не изменялось*. Результаты по данному вопросу, имеющие отношение к рассматриваемой нами теме, представлены в таблице.

Оценка положения населения в результате демократических реформ в Дагестане, %

Вопрос	Улучшилось	Ухудшилось	Не изменялось
Состояние экономики в целом	25,5	49,8	24,7
Уровень жизни населения	27,5	51,8	20,7
Положение в политической жизни республики	17,6	44,4	38,1
Моральное состояние общества	16,6	55,2	28,3
Свобода совести, вероисповедания	28,0	34,2	37,9

Анализ ответов показывает дисбаланс в ответах респондентов. От 24 до 38% посчитали, что никаких изменений по заданным пунктам в республике не происходило. Из числа высказывавших свое мнение, от 30 до 50% отметили ухудшения в жизни дагестанского общества в изучаемый период. Большой процент был отведен «моральному состоянию обще-

ства» (55,2) и «уровню жизни населения» (51,8). Однако имелись и те, кто уже в этот период наблюдал некоторые улучшения, происходившие в жизни республики (около 20%). Следует учесть также мировоззренческую дезориентацию, которую переживало после распада прежних идеологических представлений преимущественно атеистическое общество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 1993 г. Сулейманов состоял в баптистской общине. В 1994 г. он познакомился с американцем Джимом Прайсом, пастором евангельской церкви в Теннесси, преподававшим в Дагестанском университете экономику. Джим Прайс возглавил группу людей, отделившихся от баптистов. Затем он вернулся на родину и оставил своим преемником пастора Артура Сулейманова.

² Данная организация существовала в Махачкале более трех лет. Основателями этой организации являются граждане США Герберт Грегг, Киф Макьюн и Карл Пеклен, приехавшие в республику по приглашению ДГПУ в качестве преподавателей английского языка и занимавшиеся проповеднической деятельностью. Прихожанами этой церкви в основном являлась молодежь от 15 до 30 лет, но посещали службы и люди старшего поколения (от 30 до 60 лет). Всего церковь посещали около 40 человек.

³ *Ариел Эдвардсен* – священник, богослов, международный евангелист, миротворец. Живет в Норвегии, входит в десятку самых популярных лиц Скандинавии. Он является лидером Христианской международной миссии мирового Евангелизма, в состав которого входят библейский институт, готовящий священнослужителей для стран мира, издательство, гуманитарная служба «Европейская помощь», крупнейшая в Европе телерадиокомпания. Доктор Ариел Эдвардсен сотрудничает более чем со 100 странами мира. В России бывает неоднократно: в Сочи, Сибири, на Дальнем Востоке, в средней полосе, Санкт-Петербурге, Москве и других районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689-1 от 1.10.1990 // Правда. 1990. 9 окт.
2. Закон РФ «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.
3. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010.
4. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Госкомстат РД. Махачкала, 1999.
5. Руткевич М.Н. Основные социальные противоречия современного российского общества // Социологические исследования. 2001. № 4.
6. Социальные и межнациональные конфликты: Причины и пути их разрешения в регионе. Махачкала, 1998.
7. Халидова О.Б. История протестантских общин на Северном Кавказе: возникновение, становление и развитие (вт. пол. XIX – нач. XXI в.) (на примере Республики Дагестан) : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008.
8. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-1234 «Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР в ДАССР, Махачкала». Оп. 6. Д. 8, 11.
9. Магомедов А.М. Государственно-конфессиональные отношения в современном Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества. Махачкала, 2002.
10. Информант: пресвитер церкви ЕХБ Дьяченко В.И., 23 марта 2003 г., г. Махачкала // Зуева О.Б. Баптисты в Дагестане: история и современность // Народы Дагестана. 2003. № 2.
11. Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Религии народов Дагестана: история и современность. Махачкала, 2001.
12. Шенк Ф. Друзья табасаранцев – друзья Дагестана. М. : Новости, 2007.
13. Бекмурзаев Б.А. Международные связи религиозных организаций РД: опыт, проблемы и перспективы // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы : материалы Северокавказ. науч.-практ. конф. (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004.
14. Муртузалиев С.И. Этнопсихологические аспекты межнациональных отношений в «Зоне нестабильности» (эмпирические исследования в Дагестане и на Северном Кавказе). Махачкала : ДНЦ РАН, 2006.
15. Шаадия Фироз. Любовь, что побеждает. Пос. Заокский : Источник жизни, 2011.
16. Лункин Р. На смерть пастора. Артур Сулейманов и христианское просвещение народов Дагестана // Славянский правовой центр. URL: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2955> (дата обращения: 23.03.2011).
17. Алиева В.Ф. Русское население Дагестана. Махачкала, 2001.
18. Белозеров В.С. Демографические процессы и динамика расселения русских в республиках Северного Кавказа. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/21892/> (дата обращения: 23.09.2014 г.).
19. Халидова О.Б. «Дагестанские русские» в регионах Юга России в 1980–2010 гг.: Особенности адаптации в материнском этносе // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 октября 2018 г.

“EVANGELIZATION OF THE PEOPLES OF DAGESTAN” THROUGH THE PRISM OF THE SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL SITUATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN (1990–1999)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 155–160.

DOI: 10.17223/15617793/437/22

Olga B. Khalidova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: o.khalidova2011@mail.ru

Marina Yu. Danilyuk, Republican Universal Boarding School for Gifted Children (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: danilyuk70@mail.ru

Keywords: Russia; Dagestan; religion; religious organizations; Protestants.

The aim of the article is to show the intensity of the development of the religious component of the Dagestan society by example of evangelical missions of Western preachers against the backdrop of the analysis of the socio-economic and socio-political development of the republic in the first post-perestroika decade. The authors proposed the following objectives to reach the aim: to determine the changes in the legislative basis of the post-perestroika time which served to promote the democratization of all spheres of society, including religious; to analyze the processes that took place in the socio-economic and socio-political life of the republic which caused a complex psychological resonance in the society and created a favorable ground for the “Evangelization” of the Dagestan peoples. The methodological basis includes the principles of an interdisciplinary historical sociological research approach, the systematization and comparative analysis of information, historical impartiality. Documents from the Central State Archive of the Republic of Dagestan, field material collected during personal visits to the religious communities examined in the study, as well as a sociological survey among the population of the republic carried out within the RFBR research project by a group of scholars including the authors of this publication, were used as materials for the study. The authors came to the following conclusions in the course of research. One of the most striking manifestations of the religious component of the country, including Dagestan, after the collapse of the Soviet Union against the backdrop of the socio-economic and political depression that developed in the country was the active growth and activities of Protestant organizations, including the emergence of new charismatic non-traditional churches. The activities of Protestants in the national republics, in particular Dagestan, became a very difficult psychological factor for Dagestan, mainly Muslim, society. Migration processes associated with the outflow of the Russian population from the republic had a negative impact on the ethnic component of the new communities in the republic. This is shown by a retrospective survey among the residents of the republic, which confirms that among the changes that took place in the republic in the considered period the “moral component of society” (55.2%), the “state of the economy as a whole” (49.8%), the “living standard” (51.8%) were worsening. The crisis in society provoked the “influx” of Western missionaries with the purpose of creating sustainable communities here. Visits of the missionaries were manifested in various forms. On the one hand, “exchange activities” (visiting the leaders of their brothers and sisters in other

countries) from the local Protestant communities were organized. However, there were also missionaries who, having arrived in the mountainous areas and settled with their families in the mountains of Dagestan, “unobtrusively”, relying on the Bible postulates of faith “in love that comes from God and rules the world, and God commanded compassion for those in need”, tried to “build international bridges of friendship”.

REFERENCES

1. Pravda. (1990) Zakon SSSR “O svobode sovesti i religioznykh organizatsiyakh” № 1689-1 of 1.10.1990 [USSR Law “On Freedom of Conscience and on Religious Organizations” No. 1689-1 of October 1, 1990]. *Pravda*. 9 October.
2. Vedomosti SND i VS RSFSR. (1990) Zakon RSFSR “O svobode veroispovedaniy” ot 25 oktyabrya 1990 g. [The RSFSR Law on Freedom of Worship of October 25, 1990]. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. 21. Art. 240.
3. Odintsov, M.I. (2010) *Veroispovednye reformy v Sovetskom Soyuze i v Rossii. 1985–1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997]. Moscow: Drevo zhizni.
4. State Statistics Committee of the Republic of Dagestan. (1999) *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan* [The socio-economic situation of the Republic of Dagestan]. Makhachkala: Goskomstat Respubliki Dagestan.
5. Rutkevich, M.N. (2001) Osnovnye sotsial'nye protivorechiya sovremennoy rossiysskogo obshchestva [The main social contradictions of the modern Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 4.
6. Aliev, A.-G.K. (ed.) (1998) *Sotsial'nye i mezhnatsional'nye konflikty: Prichiny i puti ikh razresheniya v regione* [Social and interethnic conflicts: Causes and ways to resolve them in the region]. Makhachkala: Dagestan Scientific Center, RAS.
7. Khalidova, O.B. (2008) *Istoriya protestantskikh obshchin na Severnom Kavkaze: vozniknovenie, stanovlenie i razvitie (vt. pol. XIX – nach. XXI v.) (na primere Respubliki Dagestan)* [The history of the Protestant communities in the North Caucasus: the emergence, formation and development (Second half of the 19th – beginning of the 21 centuries) (on the example of the Republic of Dagestan)]. History Cand. Dis. Makhachkala.
8. Central State Archive of the Republic of Dagestan. Fund r-1234 “*Upolnomochennogo Soveta po delam religiy pri Sovete Ministrov SSSR v DASSR, Makhachkala*” [Authorized Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the DASSR, Makhachkala]. List 6. Files 8, 11.
9. Magomedov, A.M. (2002) Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v sovremennoy Dagestane [State-confessional relations in modern Dagestan]. In: Aliev, A.-G.K. (ed.) *Religioznyy faktor v zhizni sovremennoy dagestanskoy obshchestva* [Religious factor in the life of modern Dagestan society]. Makhachkala: Novyy den'.
10. Zueva, O.B. (2003) *Baptisty v Dagestane: istoriya i sovremennost'* [Baptists in Dagestan: Past and Present]. *Narody Dagestana*. 2. Informant: Presbyter of the ECB Church Dyachenko V.I., March 23, 2003.
11. Kurbanov, M.R. & Kurbanov, G.M. (2001) *Religii narodov Dagestana: istoriya i sovremennost'* [Religions of the peoples of Dagestan: history and modernity]. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo.
12. Schenk, F. (2007) *Druz'ya tabasarentsev – druz'ya Dagestana* [Friends of Tabasaran residents are friends of Dagestan]. Moscow: Novosti.
13. Bekmurzaev, B.A. (2004) [International relations of religious organizations of the Republic of Dagestan: experience, problems and prospects]. *Vzaimodeystvie gosudarstva i religioznykh ob'edineniy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Interaction between the state and religious associations: current state and prospects]. Proceedings of the North Caucasus Conference. 15 October 2003. Makhachkala: Yupiter. (In Russian).
14. Murtuzaliev, S.I. (2006) *Etnopsikhologicheskie aspekty mezhnatsional'nykh otnosheniy v “Zone nestabil'nosti” (empiricheskie issledovaniya v Dagestane i na Severnom Kavkaze)* [Ethnopsychological aspects of interethnic relations in the “Zone of Instability” (empirical research in Dagestan and the North Caucasus)]. Makhachkala: Dagestan Scientific Center, RAS.
15. Shaadiya Firoz. (2011) *Lyubov', chto pobezhdaet* [Love that wins]. Zaokskiy: Istochnik zhizni.
16. Lunin, R. (2010) *Na smert' pastora. Artur Suleymanov i khristianskoe prosveshchenie narodov Dagestana* [To the death of a pastor. Arthur Suleymanov and the Christian education of the peoples of Dagestan]. [Online] Available from: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2955>. (Accessed: 23.03.2011).
17. Alieva, V.F. (2001) *Russkoe naselenie Dagestana* [Russian population of Dagestan]. Makhachkala: Dagestan Scientific Center, RAS.
18. Belozеров, V.S. (2002) *Demograficheskie protsessy i dinamika rasseleniya russkikh v respublikakh Severnogo Kavkaza* [Demographic processes and the dynamics of the resettlement of Russians in the republics of the North Caucasus]. [Online] Available from: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/21892/>. (Accessed: 23.09.2014).
19. Khalidova, O.B. (2014) “Dagestanskie russkie” v regionakh Yuga Rossii v 1980–2010 gg.: Osobennosti adaptatsii v materinskom etnose [“Dagestan Russians” in the regions of the South of Russia in 1980–2010: Features of adaptation in the mother ethnic group]. In: Khalilova, A.S. (ed.) *Etnokul'turnye landshafty na postsovetskom prostranstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta (k 90-letiyu IIAE DNTs RAN)* [Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and features of the formation of the Dagestan component (to the 90th anniversary of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, RAS)]. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS.

Received: 17 October 2018